

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук Александра Григорьевича Боброва на диссертацию Антона Николаевича Коваленко на тему: «Литературная история «Слова о звезде Ираньи»: текст, контекст, проблемы рецепции апокрифического предания», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук (специальность 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации)

Диссертация Антона Николаевича Коваленко посвящена малоизученному древнерусскому литературному сочинению о рождественской звезде и о поклонении волхвов – «Слову о звезде Ираньи» (далее – «Слово»). Источником для значительной части этого произведения явилось апокрифическое «Сказание Афродитиана», которому почти сорок лет назад я посвятил свою кандидатскую диссертацию в Ленинградском университете.

«Слово о звезде Ираньи» впервые было напечатано в составе Великих Миней четых митрополита Макария ещё в 1912 году, а также неоднократно упоминалось в описаниях рукописей, увидевших свет во второй половине XIX – начале XX в. Но только сравнительно недавно, в 1983 г., Юрий Константинович Бегунов опубликовал статью, в которой рассмотрел «Слово» как отдельное сочинение, датировал его написание XV в., указал на три известных ему списка, и опубликовал его текст. С тех пор до работ А. Н. Коваленко «Слово», несмотря на его литературные достоинства, специально не изучалось. Актуальными задачами оставались максимально полное выявление списков «Слова», анализ их разночтений, определение основных этапов истории текста, установление источников, а также изучение контекста сочинения в сборниках и в составе цикла рождественских гомилий. Решению этих насущных задач посвящено диссертационное исследование А. Н.

Коваленко, состоящее из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка источников, списка использованной литературы, включающего 183 наименования, и приложения. Список использованных источников включает 23 наименования рукописных и старопечатных книг из хранилищ Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска (С. 153-154).

Структура диссертации традиционна. Во Введении (С. 4-10) рассмотрены актуальность темы, цели и задачи, описаны теоретическая и источниковая базы, методология исследования, обоснованы значимость и новизна работы. Первая глава посвящена истории изучения «Слова» и его основного источника, «Сказания Афродитиана» (С. 11-29). Сведения о работах предшественников приведены с исчерпывающей полнотой, содержание их исследований изложено достаточно подробно и корректно.

Центральное место в диссертации занимает вторая «текстологическая» глава (««Слово о звезде Ираньи» в рукописных сборниках XV-XVII веков» – С. 30-79). Автором введены в научный оборот 12 новых списков «Слова» (в дополнение к трём, ранее выявленным Ю. К. Бегуновым); в ряде случаев уточнены по филиграммам датировки рукописей, содержащих списки произведения; выявлены редакции памятника и установлены текстологические взаимоотношения между ними. Всего в археографическом обзоре учтено 15 списков, представляющие, по классификации диссертанта, восемь редакций, получивших названия Академической, Волоколамской, Нифонтовой, Макарьевской, Долгоруковской, Дополненной, Стилистической и Дмитриевской. Диссертант порой рассматривает как редакционную достаточно незначительную правку текста, поэтому такое изобилие редакций на самом деле не свидетельствует о большой вариативности «Слова». Выявление и сопоставление разночтений в списках «Слова» выполнено диссертантом тщательно, и его текстологические выводы не вызывают серьезных возражений, кроме того, что в некоторых случаях незначительно

отличающуюся версию текста точнее было бы называть не «редакцией» (что подразумевает целенаправленную смысловую правку), а «вариантом».

В третьей главе («Слово о звезде Ираньи» как гомилия рождественского цикла: источники, особенности повествования» - С. 81-116) подробно рассмотрен описан круг источников «Слова», описаны основные способы их переработки и особенности повествовательной манеры автора. Принципиальное значение имеет вывод диссертанта о влиянии на автора «Слова», наряду с другими источниками, Новгородской редакции «Сказания Афродитиана».

Заключительная четвертая глава диссертации («“Слово о звезде Ираньи” в контексте рождественских гомилий» - С. 117-149) содержит описание разных методов использования апокрифического предания на примере «Слова» и близких ему гомилий рождественского цикла. Впервые в научный оборот вводится «Слово на Рождество Христово» митрополита Киевского и всея Руси Спиридона, ранее не попадавшее в поле зрения исследователей; Исследователь обнаружил это сочинение, посвященное рождественской звезде, в литературном окружении «Слова» в рукописи конца XV – начала XVI в. РГБ, ф. 98, собрание Егорова № 602, В заглавии прямо указано, что эта гомилия авторства «Спиридона архиепископа бывша и ексарха Константинополья новаго Рима». Несмотря на сомнения Василия Иринарховича Ульяновского, представляются более убедительными выводы диссертанта о том, что автор гомилии – это известный древнерусский писатель Спиридон-Сава, посвященный в сан митрополита Киевского Константинопольским патриархом Рафаилом в 1475 г. (С. 128), и что Спиридон является автором также и «Послания о Мономаховом венце» (С. 137). Открытие нового сочинения с надёжно установленным авторством – это украшение всего исследования.

Мой долг оппонента заключается в выявлении недочётов, спорных и недостаточно аргументированных положений диссертации. Наряду с

незначительным количеством невычитанных опечаток и стилистических помарок (вроде «текстологического изучения текстов» - С. 12), имеются недочёты и более серьёзного характера.

Во-первых, это сознательное или неосознанное стремление диссертанта к «удревнению» изучаемого произведения. Обнаружив, что в некоторых сборниках из Иосифо-Волоколамского монастыря «Слово» соседствует со списками произведений Кирилла Туровского, исследователь пытается аргументировать датировку написания изучаемого памятника столь же ранним временем, сближая «Слово» и сочинения туровского епископа XII века если не по времени написания, то по времени редактирования: «Особенности данной редакции сближают Слово, в частности, с произведениями Кирилла Туровского (...). Принципы редактирования можно назвать близкими: расширения и индивидуальные чтения. Поэтому, вероятно, Слово было отредактировано одновременно с текстами Кирилла Туровского» (С. 42). Совпадающие «принципы редактирования», согласно А. Н. Коваленко, «расширения и индивидуальные чтения», иначе говоря, дополнения и исправления. Если мы добавим сокращения, которые также присутствуют в анализируемой правке (сокращены чтения «слово, но скажу въкратцѣ»; «мы же на прележащее възратимься»), то получим полный набор всех возможных изменений текста. Наличие в правке дополнений, сокращений и исправлений, конечно, не может свидетельствовать о некоем «совпадении» универсальных принципов изменений текста и вести к дальнейшим далеко ведущим выводам. А диссертант такие далеко идущие выводы делает: «не мог ли Кирилл Туровский быть автором Слова? Тем более, что связь с этим древнерусским автором косвенно подтверждается присутствием его произведений в двух списках Волоколамского монастыря, содержащих рассматриваемую гомилию. Или подобным автором мог быть некий книжник по времени и местоположению близкий Туровскому епископу, что позволило созданному им тексту попасть в один конвой с текстами Кирилла» (С. 91-92). Установление авторства произведения по

одному из контекстов в сборниках – это совершенно недопустимый и безответственный приём. С тем же успехом можно было бы относить написание «Слова о звезде» к эпохе Первого и Второго Болгарского царства, поскольку старший список 1462 г. находится в таком литературном окружении. Понятно, что это ошибочный путь.

Второе серьёзное недоумение заключается в недостаточном внимании исследователя к самому раннему списку «Слова» 1462 года (БАН, 13.3.36). Старший список изучаемого произведения рассмотрен в диссертации слишком поверхностно. Диссертант отмечает, что в Сборнике, датированном 1462 г., основное место занимают «Въпроси различни и ответи различни о главных и различных лиц ко отцю Анастасу» (БАН, 13.3.36). На л. 128 рукописи находится воспроизведенная диссертантом запись писца: «В лѣто 6<8>29 [1321] при благовѣрнѣм князи галицком и Лвѣ и Андрѣи при воеводѣ Коломыискум Ходку, стулника и Лвова, и скончашася сия книга месяца маиа 21 день (...) ржкож раба Божия Феодора в градѣ Коломыиском». Князья Галицкие и Волынские Андрей и Лев Юрьевичи княжили с 1308 по 1323 годы, поэтому исследователь заключил, что данная запись является копией с протографа сборника, который был создан в начале XIV века – в 1321 году. Диссертант пришёл к выводу, что древнейший список (БАН 13.3.36) вероятнее всего является копией с рукописи начала XIV века и хранит Изначальную редакцию, наиболее близкую к архетипу текста (С. 78). Таким образом, «Слово о звезде Ираньи», известное ныне в списках XV-XVII вв., создано не позднее начала XIV века (С. 9); «Слово появилось как минимум в XIV веке» (С. 104) и др.

На первый взгляд, построение логичное, но основано оно на неполной информации. Дело в том, что есть некоторые основания сомневаться в подлинности приведенной якобы копийной записи. Впервые в единственном числе слово «книга», как показал Е. Ф. Карский, было употреблено в приписках 1397 г. (*Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979. С. 111-112*), а до того была принята только форма множественного

числа «книгы». Здесь же в записи якобы 1321 г. мы видим позднюю форму единственного числа («сия книга»), что является анахронизмом. Кроме того, вызывает сомнения упоминание написания рукописи «при воеводѣ Коломыискум Ходку», так как основатель шляхетского рода Ходкевичей Ходка Юрьевич жил не в начале XIV века, а столетием позже, в начале XV века. Есть определенные основания считать запись 1321 г. не копийной, а подложной, и в таком случае рассуждения диссертанта о ранней датировке «Слова» повисают в воздухе.

Почерк данной рукописи со старшим списком «Слова» (БАН 13.3.36) встречается также в другом сборнике БАН 13.3.21, причём составители каталога *Metropolis Kijoviensis*, опираясь на мнение Марии Гальченко, предполагают, что это были изначально части одной рукописи [*Metropolis Kijoviensis*, с. 6]. Диссертант отмечает данное утверждение на том основании, что оно «требует больше доказательств, чем общность почерка» (С. 30). Впрочем, когда из одного сравнительно небольшого собрания рукописей А. И. Яцимирского (всего 118 ед. хранения) происходят две рукописные книги, переписанные одним почерком, неизбежно возникает предположение об их происхождении из единого кодекса или хотя бы из одного комплекта книг. К сожалению, А. Н. Коваленко упустил возможность привлечь к исследованию «парную» к своему древнейшему списку рукопись, переписанную тем же почерком. Без анализа второй, «парной» рукописи, остаётся вообще непонятным, почему старший список «Слова» датируется диссертантом 1462 г. – об этом в исследовании речь не идёт. А дело в том, что список «Слова» БАН. 13.3.36 на самом деле датирован по писцовой записи 1462 г. из «парной» рукописи БАН 13.3.21. К сожалению, диссертант ограничился ссылкой на описание этой рукописи и не привёл сам текст датирующей писцовой записи. Между тем, он весьма важен для дальнейшего изложения:

«В лето 6970 [1462 г.] написана книга сиа повелениемъ раба Божиа Ефрема игумена Пречистьскаго Новгородца, в Богом спасаемом граде Луцке, а кому достанеться сиа книга по моему животе, то мене поминаи въ вечная память, а ему на здоровье. А писалъ сию книгу дьякъ Коляда» (л. 169 об.).

Рукопись БАН 13.3.21 хорошо известна в литературе, и можно было бы учесть сделанные о её писце наблюдения, поскольку они в равной степени относятся и к писцу старшего списка «Слова» (см., например: *Истрин В. М.* Замечания о составе Толковой Палеи. Вып. 1 // ИОРЯС. 1897. Т. 2. Кн. 1. СПб., 1897. С. 53-58; *Вершинин К. В.* Ремарки книжников в древнерусских толковых компиляциях // Русский язык в научном освещении. 2020. № 2. С. 206-217 и др.). Таким образом, в руках у диссертанта были имена писца древнейшего списка «Слова о звезде» дьяка Коляды и возможного заказчика игумена Ефрема Новгородца, но он прошёл мимо этих сведений, как и мимо другой информации, извлекаемой из этой рукописи с записью 1462 г. Родословие русских князей (л. 10) в ней доведено до умершего в том же 1462 г. Василия Васильевича Темного «еже от совокупленья Литвы» (так подчеркнуто, что из Литвы происходила его мать Софья Витовтовна). В той же «парной» рукописи 1462 г. находятся «Пророчества Соломона» (л. 59-87об.), опубликованные по этому списку И. Е. Евсеевым в 1907 г. (*Евсеев И. Е.* Словеса святых пророк — противоиудейский памятник по рукописи XV в. // Древности: Труды славянской комиссии императорского московского археологического общества. Т. 4, вып. 1. М., 1907. С. 153-200) и в разночтениях к Кирилло-Белозерскому списку Е. Г. Водолазкиным и Т. Р. Руди в 2008 г. (*Водолазкин Е. Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси. СПб., 2008. С. 389-467). В книге Е. Г. Водолазкина отмечено присутствие в списке «Пророчеств Соломона» 1462 г. сильных западнорусских черт, но «под западнорусским слоем находим новгородизмы» (Там же. С. 303-304; приведено более полутора десятков примеров).

Для «Пророчества Соломона», точно так же, как и для «Слова о звезде Ираньи», список 1462 г. является старшим, поэтому диссертанту следовало рассмотреть его историю более пристально. Вопрос о месте создания «Пророчеств Соломона» вызвал оживлённую дискуссию «об улыбках и котях». Е. Г. Водолазкин рассмотрел наблюдения А. Пересветова-Мората относительно Пророчества Соломона: «Одним из существенных пунктов, в которых мы с шведским исследователем расходимся относительно этого произведения, является его (произведения) происхождение. (...) Гипотеза о северо-западном происхождении Пророчества Соломона отвергается А. Пересветовым-Моратом на том преимущественно основании, что старший из сохранившихся списков этого произведения (БАН, 13.3.21) создан в Луцке, т. е. в Западной Руси, и имеет западнорусские языковые черты» (см.: *Водолазкин Е. Г. Об улыбках и котях (по поводу книги А. Пересветова-Мората «A Grin without a Cat». Lund, 2002) // Русская литература. 2004. № 4. С. 198-204*). В издании своей монографии 2008 г. Е. Г. Водолазкин уточнил свою точку зрения относительно наличия новгородизмов в Луцком списке, сопроводив ее новыми примерами.

Таким образом, старший список «Слова», хотя и был переписан местным дьяком Колядой в волынском городе Луцке в 1462 г., является исполнением заказа приехавшего из Новгорода игумена Ефрема. В языке имеются черты новгородского диалекта, поэтому вполне обосновано предположение о том, что Ефрем привёз рукопись-оригинал с собой. В этой связи особое значение приобретает высказанное А. Н. Коваленко предположение, что при создании гомилии была использована Новгородская редакция апокрифа «Сказание Афродитиана» (С. 107). Все следы ведут в Новгород – и новгородский заказчик древнейшей рукописи, и новгородские языковые черты, и происхождение одного из основных источников «Слова».

Что касается времени создания «Слова о звезде», попытки «удревнения» текста в диссертации не представляются убедительными и

доказательными. Утверждая, что «Слово о звезде Ираньи» «*могло быть* создано ранее доступных нам рукописей» (С. 39) исследователь ломится в открытую дверь – создание произведения всегда предшествует датам сохранившихся списков. Дополнительный аргумент в пользу раннего происхождения «Слова о звезде Ираньи» А. Н. Коваленко видит в том, что «для XV-XVI веков мотив сосуществования языческих богов и христианской Троицы был менее актуальным, чем в XII-XIII веках» (С. 106). Возможно, это и так, но для датировки конкретных литературных произведений аргументы такого характера в принципе неприменимы. Таким образом, вывод автора о том, что

«Слово о звезде Ираньи» «было создано задолго до времени, к которому относятся сохранившие его рукописи, определённо до XIV века» (С. 151), является определённо недоказанным и, скорее всего, ошибочным.

Высказанные в отзыве замечания и дополнения несколько не принижают проделанную диссертантом работу. Диссертация представляет собой самостоятельное завершённое исследование, содержащее значительный объём нового, неизвестного ранее материала, построенное, написанное и оформленное чётко и логично. Несомненная научная ценность имеет открытие диссертантом неизвестных ранее версий «Слова о звезде Ираньи» и гомилии о рождественской звезде киевского митрополита Спиридона. А. Н. Коваленко показал владение сложными текстологическими приёмами исследования и терминологически точным научным языком. Большинство выводов исследования убедительно обоснованы, ключевые результаты и выводы диссертации достоверны, автореферат полностью отражает основные положения диссертации. Результаты исследования опубликованы в научной печати: по теме диссертации автором напечатано 12 статей, из них три – в рецензируемых научных журналах в изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ.

Представленное к защите исследование Антона Николаевича Коваленко по теме: «Литературная история «Слова о звезде Ираньи»: текст,

контекст, проблемы рецепции апокрифического предания» (Специальность 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации) полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» УрФУ, а соискатель, Коваленко Антон Николаевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Абб *✓*

А. Г. Бобров

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4

Тел.: +7-905-2303460

e-mail: abobrov1960@yandex.ru

